

— Ты ведь на самом деле не человек, верно? И я знаю, что ты должна быть одним из моих сородичей. Мы ведь оба духовные звери, зачем же так враждовать друг с другом? — хитро сказал Белый тигр, пытаясь пробудить хоть крупицу совести в собеседнице, чтобы та отпустила его.

Шэнь Чжиянь ничуть не смягчилась, она ответила без тени приветливости: — Не твоё дело, кто я. Ещё слово, и я тебя сварю.

Она не была духовным зверем, а демоническим. Но поскольку оба вида происходили из одного источника, было совершенно нормально, что они понимали друг друга. Просто большинство демонических зверей теряли разум и превращались в кровожадных монстров, и только немногие, сохранившие рассудок, могли общаться.

Из-за действия Талисмана преобразования, который мог превращать демоническую энергию в духовную, Белый тигр не почувствовал ни единого её отголоска. Естественно, он принял её за духовного зверя.

— Рррр~ (Не хочешь говорить — не говори. Чего ты такая злая? И зачем ты меня здесь держишь? Я ведь просто хотел поесть, нельзя мне даже уйти, если не даёшь еду? Я голодал два дня! Скоро помру с голоду!) — жалобно проворчал Белый тигр. Если бы не сила этой перед ним, вернее, этого духовного зверя, он бы и пикнуть не посмел.

Его бы никогда не осенила мысль отнять чужую еду, если бы он не был так голоден.

— Как же ты шумишь. Ешь, — Шэнь Чжиянь, потеряв терпение от его нытья, отрубила ногу оленя и бросила её перед Белым тигром.

Когда еда оказалась совсем рядом, он замялся. Стоило ли ему есть, если противница вдруг передумает?

— Будешь есть? Если нет, я заберу обратно.

— Ррр! (Буду!) — Белый тигр, забыв про всякие ловушки, с жадностью набросился на огромную оленью ногу.

Лучше уж умереть, чем голодной смертью.

Шэнь Чжиянь была немного озадачена. Разве она похожа на ту, что говорит «я не ем говядину»? Конечно, она не позволит ему есть просто так, но и вредить ему тоже не собиралась. Всего лишь попросит поработать на неё несколько дней, разве это много?

Ей редко удавалось встретить животное, которое не проявляло «враждебности» и с которым можно было поговорить. Было бы жаль не использовать его как рабочую силу.

Что касается родства, у неё его не было. Изначально она не была духовным зверем, так что никаких чувств к этим зверям она не испытывала. В лучшем случае она могла относиться к ним как к питомцам.

Когда думаешь о духовных зверях как о питомцах, на ум приходит Секта Укротителя Зверей. Культиваторы этой секты использовали своих духовных зверей, связанных с ними контрактом, для сражений. Они заключали контракт после того, как наносили Печать рабства на душу духовного зверя в самом раннем возрасте. Иначе духовный зверь мог напасть на хозяина. Поскольку взрослых духовных зверей нельзя было маркировать Печатью рабства, с ними оставалось только одно — держать их в неволе или убивать.

Видя, как Белый тигр доел оленью ногу до кости и всё ещё выглядел недовольным, Шэнь Чжиянь с доброй улыбкой сказала: — Господин Белый тигр, вы уже наелись. Вы, должно быть, прекрасно понимаете, что в этом мире не бывает ничего бесплатного, верно?

— Ррр~ (Что ты задумала? Я так и знал, что у тебя недобрые намерения!) — возмущённо обвинил Белый тигр, но даже не думал сопротивляться.

— Я дала тебе поесть, неужели моя просьба поработать на меня — это так уж плохо? — с невинным видом спросила Шэнь Чжиянь. — Разве это недобрые намерения — просить тебя поработать? И ведь я не перестану тебя кормить. Если ты правда не хочешь, можешь уйти прямо сейчас, я не буду тебя удерживать.

— Рр? (Правда?) — Белый тигр с недоверием посмотрел на неё.

— А ты думаешь, я шучу?

— Рр~ (Тогда я ухожу. Надеюсь, мы ещё встретимся.)

— До свидания.

Провожая взглядом удаляющуюся фигуру Белого тигра, Шэнь Чжиянь никак не отреагировала. Она медленно присела и принялась разделять оленину.

Она предсказывала, что Белый тигр далеко не уйдет и вернется достаточно скоро.

Всё произошло именно так, как она и ожидала. Когда она уже обрабатывала внутренности, перед ней возникла темная тень, накрывшая её, и раздалось низкое мычание: — Ррр~ (Я не наелся. Можно мне съесть эти внутренности?)

— Значит, ты всё-таки решил подумать о работе на меня? — Шэнь Чжиянь слегка улыбнулась.
— Тогда приятного сотрудничества.

— Ррр~ (Я вернулся, потому что увидел, что ты одна и тебе, наверное, одиноко. Конечно, и вознаграждение не должно быть малым. Эти несколько дней ты должна кормить меня досыта.)
— С этими словами Белый тигр с жадностью набросился на кучу окровавленных внутренностей.

— Без проблем, — кивнула Шэнь Чжиянь, согласившись. В конце концов, это было не такое уж и важное дело, сделала она это попутно.

В любом случае, ей ещё предстояло охотиться для героини. Пусть ему достанутся обрезки.

Далее Шэнь Чжиянь объяснила Белому тигру подробности его работы и цель её нынешнего путешествия. Всё было очень просто: он должен был указать путь и обеспечить безопасность героини.

Узнав от неё, что ему предстоит охранять человека, он был очень удивлён, но не осмелился задавать вопросы. Просто сделает, как ему скажут.

Возможно, этот парень перед ним, как и он сам, испытывал сильное желание стать человеком? Иначе зачем бы ей являться в человеческом облике?

Встретив сородича, он почувствовал, что уровень его хорошего отношения к Шэнь Чжиянь немного повысился. Хотя он очень хотел узнать, кем был истинный облик Шэнь Чжиянь, она лишь ответила, что это секрет, и он оставил эту мысль.

Разделив оленину, Шэнь Чжиянь наполнила свой водяной мешок, который она с трудом выпросила у системы, и приготовилась уходить. Они договорились с Белым тигром встретиться здесь завтра, как только взойдет солнце, после чего она в несколько прыжков покинула это место.

Через некоторое время она прибыла к входу в пещеру, слабо освещенную изнутри. Сделав прыжок, она увидела Е Ниншуан, сидящую лицом к входу в пещеру, подперев щеки руками, словно дремавшую.

Однако, как только Шэнь Чжиянь появилась, она это почувствовала. Подняв голову, она увидела того человека, который заставил её чувствовать себя странно. Хотя в её сердце боролись сомнения, как только она увидела её возвращение, это чувство рассеялось, оставив лишь желание быть ближе к ней.

— Ты вернулась, — Е Ниншуан подняла голову, радостно глядя на женщину, которая так много для неё сделала.

Пусть внутренний голос и твердил ей, что «беспричинные любезности — это воровство», но она не могла не полагаться на ту заботу, которую никогда не получала и о которой так страстно

мечтала.

При первой встрече та была колючей, как ёж, и проявляла к ней огромное недоверие. Но теперь она могла расслабиться в её присутствии. Это было восхитительно.

Шэнь Чжиянь была в отличном настроении. Она чувствовала, что все её усилия были не напрасны.

— Да, да, я вернулась. Подожди немного, я покажу тебе свои кулинарные таланты, — с радостью сказала Шэнь Чжиянь, начиная рыться в своем пространственном хранилище, доставая различные материалы.

Например, гладкую каменную плиту и множество дров, которые она собрала по пути. Она собиралась приготовить оленину на каменной плите и жареную оленью ногу.

Установив необходимое оборудование, она приступила к приготовлению, посыпав мясо набором приправ, полученным от системы.

С добавлением приправ аромат жареного мяса мгновенно наполнил всю пещеру. Даже Е Ниншуан не могла устоять перед таким запахом.

<http://bllate.org/book/20996/2134621>